

© Г.Ф. ШАФРАНОВ-КУЦЕВ, Г.З. ЕФИМОВА

EfimovaGZ@gmail.com, shafranov-kutsev@utmn.ru
Тюменский государственный университет

УДК 378.4

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЛИЧНОСТИ, СОЦИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ**
**PROFESSIONAL EDUCATION AND SHAPING COMPETITIVENESS
OF AN INDIVIDUAL, SOCIAL COMMUNITY**

АННОТАЦИЯ. Конкуренция, соперничество людей — универсальный принцип практически во всех сферах человеческой деятельности. В настоящее время эту категорию монополизировала экономическая наука, представляя ее только как необходимый атрибут рыночного механизма. Конкуренцию надо понимать значительно шире, видеть ее социологический смысл.

Конкурентный потенциал, конкурентные преимущества формируют множество социальных факторов и среди них на первом плане — образование, особенно профессиональное, включая систему дополнительного профессионального образования (ДПО).

Важнейшим индикатором конкурентоспособности личности социальной общности является инновационная активность, которая относительно легко мониторяется уровнем интереса людей к достижениям науки и техники, их реальным участием в инновационной деятельности.

SUMMARY. Competition, rivalry among people can be regarded as a universal principle practically in every sphere of human activity. At present this category is monopolized by the economics that tackles it exclusively as a necessary attribute of market engine. However, competition should be comprehended in a considerably wider, sociological sense.

Competition potential, competition advantages form a score of social factors. Among them, education, in particular professional, including the system of Further Professional Education (FPE), is of primary importance.

The most significant indicator of individual competitiveness in a social community is to be found in the innovative activity which is liable to easy monitoring, taking into account the level of people's interest to the achievements of science and technology, their personal involvement in the innovative activity.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Конкуренция, конкурентный потенциал, конкурентные преимущества, инновационная активность населения, профессиональное образование.

KEYWORDS. Competition, competition potential, competition advantages, innovative activity of people, professional education.

Конкуренция и соперничество — естественное проявление активности человека, универсальный принцип практически в любой сфере человеческой деятельности. «Уже самый общественный контакт, — писал К. Маркс, — вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии, увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц» [1].

М. Вебер считал, что конкурентная борьба — неотъемлемая черта всех социальных отношений, это «формально мирное состязание за возможность распоряжаться теми шансами, которые вождедеют другие (действующие)» [2].

В настоящее время, вслед за гарвардской экономической школой, наиболее ярким представителем которой является Майкл Портер с фундаментальными работами «Конкурентная стратегия», «Конкурентное преимущество» [3], большинство отечественных исследователей сводит конкуренцию только к рыночной экономике, соперничеству за снижение издержек, к максимизации прибыли. Возможно, в период становления капитализма этого было достаточно. Но в современном мире общественных связей и контактов становится на несколько порядков больше. Этому, безусловно, способствуют процессы урбанизации, глобализации общества, нарастание социальной и территориальной мобильности людей, сетизация современного общества на основе информационных технологий. Общественные контакты людей становятся все более частыми, разнообразными и лучшие образцы деятельности во всех сферах становятся все более доступными для подражания, что порождает желание не только их достигнуть, но и превзойти. Это естественным образом порождает соревнование, соперничество, конкуренцию практически во всех сферах деятельности человека. В слове В. Даля «Конкуренция — соперничество или состязание в торговле и промыслах, соискательство, соревнование» [4]. Это принципиально важно для нашего исследования. Заметим, что такой знаток русского языка, как Владимир Даль, ставит в один ряд слова «конкуренция», «соперничество», «состязание», «соревнование».

Напомним, что творцы социалистической идеологии, отбросив многие непреходящие ценности человеческого общежития, оставили на вооружении конкуренцию, соперничество (правда, наименовав их социалистическим соревнованием), поставив в один ряд соперничество и сотрудничество, взаимопомощь, как обязательное условие социалистического уклада хозяйствования, всей общественной жизни. Если вспомнить нашу недалекую историю и не грешить против истины, то следует отметить, что соперничество, состязание, а еще точнее — индивидуальная и корпоративная конкуренция, проявлялись куда ярче, выпуклее во всех сферах: от хозяйственной до художественно-творческой жизни, общества, а вот проявления сотрудничества, взаимопомощи чаще были чисто идеологическим изобретением — типа движения за коммунистический труд и быт*.

* Г.Ф. Шафранов-Куцев в 1960-е гг. в диссертации писал, что для отношений соревнования характерны, с одной стороны, сотрудничество и взаимопомощь, с другой — взаимовыгодная борьба, состязательность. Поэтому правильной определять сущность отношений соревнования как постоянную взаимовыгодную борьбу за достижение лучших результатов в общественном труде. Как видим, категория «конкуренция» в работе начинающего социолога тогда не прозвучала, сказалось марксистское воспитание автора. Оппоненты немало порезвились по этому поводу, а кандидатская диссертация в течение года находилась на рецензии в Московском государственном университете.

Уместным будет напомнить, что и со многими другими социологическими категориями происходили любопытные метаморфозы. К примеру, служебный, профессиональный карьеризм, если оценивать это явление объективно, есть не что иное, как индивидуальная конкуренция между людьми, без чего трудно достичь необходимого для современного развитого общества гармоничного уровня территориальной или социальной мобильности, разумного использования творческого потенциала людей. Но в социалистическом мироустройстве карьеризм считался не очень приличным явлением. Слово «карьерист» в служебной характеристике имело негативный смысл. Все амбициозные, способные люди думали о своей личной карьере, но вслух старались об этом не говорить. Под видом социалистической нравственности часто процветало ханжество, лицемерие и т.п. Можно только догадываться, сколько теряло общество, если способный человек не мог по личной инициативе предложить свою кандидатуру на роль лидера. А все потому, что и индивидуальная, и коллективная конкуренция было твердо записаны за обществом с капиталистическим укладом.

В зарубежной социологии вопросами конкуренции в социальной сфере, в основном в контексте исследования процессов формирования социального капитала, занимается значительный круг социологов: Й. Шумпетер, Ф.А. Хайек, Х. Уайт и др. Наиболее масштабные и значимые международные исследования конкуренции проводятся Всемирным экономическим форумом. Последний доклад, описывающий методы и результаты измерения конкурентоспособности и анализ 144 национальных экономик мира, представлен К. Швабом [5].

Иное положение сложилось в российской социологии. Естественно, что отечественная социология в 60-70 гг. прошлого столетия в период своего конституирования, находясь под жестким идеологическим надзором властей, в целях элементарного самовывживания обходила эти важные для понимания общественной жизни социологические категории.

Марксистская идеология в принципе не могла перенести категорию «конкуренция» в общество с диаметрально противоположным общественным укладом, но само явление соперничества, состязательности, соревнования, конкуренции, будучи объективным по своей сути явлением, и при капитализме, и при социализме никуда исчезнуть не могут. И если бы не жесточайшая идеологическая борьба, то вполне мог бы утвердиться термин «социалистическая конкуренция», точно так же как в обществе с рыночным механизмом вполне уместно выражение «рыночное соревнование», «рыночное соперничество». Суть явления, его важность в развитии современного общества от этого не изменится.

В настоящее время проблема заключается в том, что теорию и практику конкуренции, конкурентных отношений монополизировала экономическая наука и в современном понимании они представляются только как необходимый атрибут рыночного механизма, рыночных отношений, свойственных так называемым капиталистическим общественным отношениям. Достаточно посмотреть экономические и социологические словари второй половины XX века. Авторы однозначно сводят конкуренцию к состязанию между производителями (продавцами) товаров, а в общем случае — между любыми экономическими, рыночными субъектами; борьба за рынки сбыта товаров с целью получения более высоких доходов, прибыли и других выгод [6].

Такой крупный авторитет в экономической социологии, как В.В. Радаев, анализируя экономико-социологические подходы к понятию «конкуренция» определяет ее как «двух участников рынка, нацеленных на получение одного и того же ресурса. Иными словами, если на ресурс претендует только один участник рынка, то конкуренции не возникает. Кроме того, ограниченный ресурс должен быть не только желаем, но и достижим для нескольких контрагентов, причем доступ к нему предполагает приложение определенных усилий, направленных на опережение других участников рынка или на доказательство превосходства над ними» [7].

При переходе российского общества к рыночным отношениям в первую очередь выкорчевывались идеологические установки, хотя само явление соперничества не только в экономике, но и в социальной сфере никуда исчезнуть не могло. Поэтому понять механизмы и процессы становления отношений конкуренции невозможно без обращения к теории «зависимости от предыдущего пути развития» [8].

Социологическое осмысление конкуренции в современном российском обществе пока не идет дальше «...попытки достижения вознаграждения путем отстранения или опережения соперников, стремящихся к аналогичным целям» [9].

Такое понимание конкуренции по инерции продолжает использоваться в современном российском обществе. Однако нельзя не видеть, что оно не работает, когда мы пытаемся оценить конкурентоспособность социальной общности на уровне города, региона, страны. Конкуренцию, безусловно, надо понимать значительно шире, видеть ее социологический смысл. Категорию «конкуренция» должны вместе с экономистами активно осваивать социологи, исследуя социальную жизнь, социальные, внеэкономические факторы развития общества. В этом плане заслуживает внимания подход академика РАН М.К. Горшкова о десяти важнейших внеэкономических факторах развития современного российского общества [10].

Только с помощью социологической науки можно оценить конкурентоспособность любой общности, поскольку ее формирует множество факторов социального характера. Однако проблема заключается в том, что если экономическая конкуренция находит свое выражение в механизмах рыночных отношений, может относительно легко измеряться тем же размером прибыли, то конкурентоспособность — это уже в значительной мере потенциальные возможности и человека, и производственного коллектива, и корпорации, и территориальной общности, их социальный капитал. Здесь должны оцениваться многие составляющие: менталитет населения, уровень общего и профессионального образования, здоровье населения, качество социальных институтов и многое другое, что в конечном итоге и формирует конкурентоспособность, инвестиционную привлекательность любой социальной общности.

К тому же необходимо учитывать, что в социальной сфере, а сюда в постиндустриальном обществе все большей мере сдвигается жизнедеятельность современного общества (особенно в науке, образовании, культуре, спорте и т.п.) отношения состязания, соперничества, конкуренции тесно переплетаются с отношениями сотрудничества, взаимопомощи. И в первую очередь потому, что здесь многие ресурсы не ограничены (к примеру, информационные), и их потребление зависит только от способностей и устремлений личности, социальной

общности. Но конкурентные отношения между людьми тем не менее возникают и во многом определяют их поведение. Чем сложнее социальная общность, чем она масштабней, тем многогранней проявляются отношения конкуренции, соревновательности, многофакторней формируется конкурентный потенциал, находя свое выражение в конкретных конкурентных преимуществах. В самом первом приближении социологическую категорию «конкуренция» можно определить «как действия человека, социальной общности на основе мотивированных ценностей, направленных на достижение значимых для них социальных результатов».

Прежде всего важно оценить, насколько отношения соревнования, конкуренции пронизывают ткань общественных отношений, насколько реально ее воспринимают действующие акторы общественной жизни. По данным тюменских социологов, 71% предпринимателей отметили, что конкуренция реально имеет место в их сфере деятельности. В бизнес-среде формируется в основном положительное отношение к конкуренции, она воспринимается как «двигатель прогресса», «спортивный азарт», не позволяет расслабиться, сидеть на месте и требует постоянного развития. В конкурентах видят «партнеров», с которыми не борются, а дружат [11].

Стремление наращивать свои конкурентные преимущества заметно проявляется и в формировании более того насаждения специфической корпоративной культуры. В литературе имеются любопытные наблюдения по этому поводу. Некоторые работодатели устраивают оруэлловские «пятиминутки ненависти» к конкурентам. Несколько лет назад в интернете получила распространение любительская видеозапись, на которой служащие некой компании, стоя с поднятыми руками, в состоянии, похожем на религиозный экстаз, скандируют: «Евросеть» — отстой, «Связной» — супер!» [12].

Конкурентоспособность — достаточно динамичное свойство, поскольку включает в себя множество составляющих факторов, даже на уровне производственного коллектива, тем более на уровне социально-территориальной общности. Она может достаточно резко меняться в результате обозначенных и реализуемых на практике различных предпочтений со стороны общества и государства. Такие предпочтения используются для наращивания конкурентного потенциала, например, малого бизнеса, отдельных территорий, отраслей экономики и т.п.

Чем крупней, масштабней социальная общность, тем больше возможностей целенаправленно формировать конкурентные преимущества, накапливать конкурентный потенциал. Столичные центры, крупные мегаполисы всегда объективно выигрывают в соревновании за человеческие ресурсы, инвестиции, формируя на этой основе свои конкурентные преимущества. Однако в условиях глобализации страна не может успешно развиваться, конкурировать, соревноваться с другими странами, опираясь только на потенциал своих столичных центров, мегаполисов. Возникают центры опережающего развития, региональные технопарки, особые экономические зоны, формируются региональные инновационные системы. Все эти формы научно-технического и экономического развития преследуют одну цель — формировать и наращивать конкурентный потенциал, повышать инвестиционную привлекательность.

Все ресурсы, и интеллектуальные, и тем более финансовые, всегда ограничены. Поэтому при формировании конкурентных преимуществ важно определить те направления деятельности, организационные формы, которые при меньших затратах ресурсов дадут более эффективную отдачу в наращивании конкурентных преимуществ. Это утверждение справедливо и для предприятия, корпорации, города, региона, страны. К примеру, предельно ясно, что наибольшее влияние на формирование конкурентного потенциала оказывает общее и тем более профессиональное образование. Ведь неслучайно страны, лидирующие в научно-техническом развитии, направляют на образование более 10% валового национального продукта.

Полагаем, что для оценки конкурентоспособности личности, социальной общности можно использовать показатели инновационной активности, которые относительно легко мониторятся. Одним из важнейших и легко измеряемых индикаторов инновационной активности населения, а следовательно, и его конкурентоспособности является элементарный интерес населения к достижениям науки и техники. По данным нашего исследования, проведенного в 2013 году*, треть опрошенного экономически активного населения проявляет интерес к достижениям науки и техники, и только одна десятая часть в той или иной мере участвует в инновационной деятельности [13].

Логичен вопрос: что формирует инновационную активность населения? В нашем исследовании мы исследовали влияние на инновационную активность уровня образования, оснащенности рабочего места респондентов, личную вооруженность цифровыми устройствами, уровень и источники информирования, вплоть до влияния социально-психологических факторов. Неожиданно для исследователей на первое место вышел фактор морального одобрения окружающих (64% опрошенных), по сравнению с фактором технической поддержки (22%), финансовой поддержки (21%), административной поддержки (19%). Видимо, сказываются особенности нашего национального характера.

Таблица 1

**Интерес к инновациям и личное участие
в инновационной деятельности (в % к числу опрошенных)**

Образование	Интерес к инновациям		Личное участие в инновационной деятельности	
	Очень интересуется	Не интересуется	Да	Нет
Неполное среднее	17	28	9	91
Среднее общее	27	19	9	88
Среднее специальное	20	17	7	89
Высшее	39	11	18	81
Ученая степень	64	7	36	64

* Социологическое исследование проведено методом анкетного опроса населения Тюменской области (включая автономные округа). Выборка составила 1661 человек. Репрезентативность исследования проверялась по полу, возрастным группам и уровню образования респондентов.

Интерес к инновациям, инновационному развитию в большей степени зависит в первую очередь от профессионального образования человека. Однозначно можно сделать вывод, что чем выше образование человека, тем больше у него интерес к инновационному развитию, конкурентный потенциал, конкурентоспособность, больше реальных конкурентных преимуществ. Этот вывод с полным основанием можно распространить и на любую социальную общность.

Резкий скачок интереса к инновациям, инновационному развитию наблюдается у людей, имеющих высшее образование (почти 40% активно интересуется этими проблемами) и еще на 25% выше такой интерес в группе опрошенных специалистов с учеными степенями. Некоторое снижение интереса к инновациям можно отметить в группе населения, имеющего среднее профессиональное образование, что связано в первую очередь характером их занятости в экономике.

В учреждениях профессионального образования молодой человек находится достаточно продолжительное время — от 3 до 10 лет. В этом возрасте человек уже отдает себе отчет об уровне своего интеллектуального потенциала, в значительной мере определился с социально-профессиональными и духовно-нравственными ценностями. По нашему мнению, это самое лучшее время для формирования конкурентоориентированности и конкурентоспособности, воспитания культуры конкуренции, практики использования своих конкурентных преимуществ. Естественно, что в цивилизованном обществе складываются конкурентообразующие нормы, правила, которые поддерживаются нормами морали, нравственности, регулируются нормами закона. Это и есть основа подготовки молодежи к жизни в современном обществе, которое заинтересовано в том, чтобы такое соперничество, состязательность, конкуренция регулировались со стороны различных социальных институтов. Отсюда следует, что принципы соревновательности, состязательности должны быть в основе учебно-воспитательной деятельности учебных заведений. Следует формировать не просто профессиональные компетенции на основе ключевых, базовых и специальных знаний, а конкурентоспособных на рынке труда выпускников. Но это уже тема другого исследования.

Мы также предприняли попытку оценить интерес к инновациям людей, проходивших повышение квалификации в различной форме и в различные сроки. Результаты таковы: проявляют повышенный интерес к инновациям 41,4% опрошенных, проходивших повышение квалификации за последние 5 лет. Среди тех, кто последний раз проходил повышение квалификации 5-10 лет назад, повышенный интерес к инновациям проявляет только 10% респондентов, т.е. в четыре раза меньше, а свыше 15 лет — только 1,6%. Особо отметим такую деталь: у генераторов инновационных идей самый малый разрыв с последним повышением профессиональной квалификации.

Эти социологические данные убедительно показывают, что именно система переподготовки и повышения квалификации в большей степени, чем даже базовые учебные заведения профессионального образования, в силу своей оперативности, гибкости, краткосрочности нацелена на инновационное образование, инновационное обновление профессиональных знаний работающего населения, способствует повышению его конкурентоспособности на рынке труда. Пока

такая система более или менее выстроена для чиновников государственной и муниципальной службы, научно-педагогических кадров, работников здравоохранения, топ-менеджеров крупного бизнеса и некоторых других категорий.

В аналитическом докладе Института социологии РАН (2014 г.) «Средний класс в современной России десять лет спустя» отмечена тенденция сворачивания инвестиций в дополнительное образование и квалификацию в среднем классе, что является отражением общероссийской тенденции сокращения инвестиций населения в свой человеческий капитал — с 15% в 2013 году до 6% в 2014 году [14].

Способность к реализации инноваций (а это самое главное в долгосрочной стратегии формирования конкурентоспособности), конкурентных преимуществ невозможна без высокой инновационной активности работников, производственных коллективов. При этом надо иметь в виду, что главное направление современного инновационного развития для России — переход от конкурентных преимуществ низкого порядка (природные ресурсы, дешевая рабочая сила) к конкурентным преимуществам более высокого порядка (уникальные технологии, нематериальные активы, авторские права, патенты, ноу-хау, специфические и уникальные знания, выдающиеся навыки и способности менеджеров и персонала компании, соответствующее техническое и информационное оснащение).

Самую быструю отдачу от системы образования можно получить прежде всего через всемерное развитие образования взрослого работающего населения. Экономические расчеты показывают, что инвестиции в дополнительное профессиональное образование (ДПО) выгоднее, более предсказуемы, надежны, чем в любую другую форму образования [15].

Системой непрерывного образования в Австрии охвачено 89,2%, Дании — 79,7%, Финляндии — 77,3%, Швеции — 71,0%, Швейцарии — 68%, Франции — 41,9%, Великобритании — 37,6%. Доля экономически активного населения России, охваченного непрерывным образованием, в настоящее время составляет 22,4% [16].

В недостаточной продвинутости непрерывного дополнительного профессионального образования, несформированности системы повышения профессиональной квалификации, ее сертификации и заключается одна из основных причин низкой конкурентоспособности российской экономики. Такое понимание сложилось и в верхних эшелонах государственной власти РФ. Выступая на Гайдаровском форуме, Д.А. Медведев заявил, что уже к 2015 г. поставлена задача добиться увеличения до 37% доли работников среднего и старшего возраста, прошедших переподготовку. Глава правительства особо подчеркнул, что сейчас во всем мире инвестиции в знания растут быстрее, чем вложения в основные фонды. В России работники, постоянно обновляющие свои знания, пока находятся в меньшинстве [17].

В современном обществе есть все основания утверждать о необходимости непрерывного динамичного дополнительного профессионального образования практически всего занятого населения, использования на эти цели не только свободного времени человека, но и части рабочего времени. Для инновационного развития наращивания конкурентных преимуществ любой социальной общности размер инвестиций в дополнительное профессиональное образование (ДПО), удельный вес таких расходов в образовательных бюджетах имеет прин-

ципиальное значение, тем более, что инвестиции в эту сферу отличаются повышенной экономической и социальной эффективностью, дают более быструю отдачу, чем вложения в базовое профессиональное образование. Однако дополнительное профессиональное образование в условиях рыночных реформ в России во многом оказалось дезорганизованным, не выработаны приемлемые показатели его измерения, нет необходимых статистических данных.

Для более полной, точной оценки дополнительного профессионального образования в формировании человеческого капитала в целях инновационного развития нужны объективные ежегодные показатели. Таковыми могут стать, к примеру, количество времени, рабочих дней или часов, затрачиваемых на переподготовку и повышение квалификации в год на одного работающего. Причем уровень финансовых затрат на эти цели не дает объективной картины. Одна зарубежная стажировка топ-менеджера часто превышает финансовые затраты на повышение квалификации нескольких десятков и даже сотен человек.

Главная проблема как раз и заключается в том, что стратегические программы развития профессиональных учебных заведений, их бюджеты формируются, в отличие от инновационно продвинутых стран, в пользу базового профессионального образования молодежи. Поэтому прежде чем выстраивать полноценную и обновленную систему переподготовки и повышения квалификации населения, занятого в экономике и социальной сфере, надо отработать систему показателей, индикаторов для мониторинга этих процессов. Здесь следует поставить на первый план периодичность такой учебы, количество рабочих дней или часов в году, использованных на повышение квалификации, объем финансовых ресурсов, направленных на эти цели. Вряд ли является верным решение о снижении объема часов профессиональной учебы с 72 до 16, которые уже считаются повышением квалификации.

Оптимальным вариантом для решения этой ключевой для наращивания конкурентных преимуществ проблемы было бы принятие Федерального закона «О дополнительном профессиональном образовании взрослого населения». Одной статьи в недавно принятом Федеральном Законе «Об образовании в РФ» явно недостаточно. Возможный выход — создание федерального фонда дополнительного профессионального образования (ДПО). Ведь сейчас повышение квалификации в основном идет за счет личных средств граждан, в том числе и президентская программа подготовки кадров. В Тюменской области по этой программе занимается 50 человек, треть затрат финансируется за счет Российской Федерации, треть — из бюджета региона и треть — за счет личных средств этого элитного резерва кадров.

Учитывая, что частные собственники объективно не заинтересованы расходовать полученную прибыль на повышение профессиональной квалификации занятого взрослого населения, возможно, следует по примеру других стран ввести специальный налог на содержание и развитие дополнительного профессионального образования. Отдай налог на ДПО — и, пожалуйста, за направление на профессиональную учебу своих работников получи компенсацию из фонда. Не направил — перечисленные средства остаются в фонде, для предприятия — чистая потеря.

В наращивании конкурентных преимуществ главное — человеческие ресурсы, квалификация кадров. Они являются создателями новых идей и разработок,

организуют их внедрение и использование. Поэтому все более острой становится конкуренция за высококачественные трудовые ресурсы. Эта конкуренция за умы, интеллект идет не только между странами, но и внутри практически любой страны между столичными центрами и периферией. Образно говоря, идет конкуренция за конкурентоспособные трудовые ресурсы. В этом плане определенное значение имеют и показатели социальной мобильности, миграционных потоков населения, которые осуществляют трансфер новых идей, технологий. Важно иметь представление о качественной стороне механического движения населения, хотя бы в плане его уровня образования, профессиональной подготовки. Есть опасность, что столичные центры в силу целого ряда своих конкурентных преимуществ стягивают высокоинтеллектуальные ресурсы страны и не всегда рачительно распоряжаются этим самым ценным в современном мире капиталом.

Что же касается самой подготовленной части интеллектуальных ресурсов, то для нашей страны особое значение имеет «утечка мозгов». По некоторым оценкам, с 1992 г. из России эмигрировало более 3 миллионов специалистов [18]. При этом надо иметь в виду, что самые «продвинутые» в научно-техническом отношении страны проводят агрессивную политику отбора и привлечения интеллектуальных ресурсов, особенно по перспективным, «прорывным» направлениям развития науки и техники, начиная со студентов и аспирантов через широко развитую систему грантов, и завершая привлечением лидеров ведущих научных школ. Экономические потери стран-доноров в этом случае оцениваются в сотни миллиардов долларов. Нельзя не видеть, что такая масштабная практика ведет к наращиванию конкурентного потенциала стран-реципиентов и, конечно, к снижению такого потенциала своих геополитических конкурентов.

В современных условиях именно с точки зрения конкурентного потенциала следует в первую очередь оценивать миграцию научно-технической интеллигенции из страны, делать все возможное для закрепления квалифицированных специалистов. Причем речь идет не только о материальной стороне дела, но и условиях научно-исследовательской деятельности, которые сильно забюрократизированы.

По этому поводу можно напомнить эпизод из деятельности известного физика П.Л. Капицы, который приводит в своей книге В. Губарев. «Физикам потребовались подшипники, которые у нас не производили, только в Англии. Капица написал письмо в наркомат: «Прошу закупить в Англии такие-то подшипники». Пришел ответ из главка «Получили, изучаем какие надо закупать, и затем проинформирую». Капица написал: «Делайте, как говорят, или идите к такой-то матери». Главк отдал бумагу Микояну, тот показал переписку Сталину. Его реакция «Делайте, как он говорит, или вы все пойдете к ... матери» [19].

Мы рассмотрели лишь некоторые проблемы формирования конкурентоспособности, возможных путей наращивания конкурентных преимуществ, которые в современном мире имеют ключевое значение для перехода страны, отдельных регионов, любой социальной общности и каждой отдельной личности в мир постиндустриального общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 23. М.: Изд-во политической литературы, 1995-1974.
2. Вебер М. Основные социологические понятия. Антология. Ч. 1. М., 2002.
3. Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М., 2005. 715 с.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т.т. СПб., 1863-1866.
5. Доклад о конкурентоспособности России 2011. URL: <http://www.slideshare.net/SberbankRussia/ss-8326543> (дата обращения: 05.06.2014).
6. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999.
7. Радаев В.В. Конкуренция как социально укорененный процесс. Экономическая школа. Аналитическое приложение. Т. 6. 2008.
8. Латов Ю.В. Теория зависимости от предшествующего развития в контексте институциональной экономической теории // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2005. Т. 3. № 3.
9. Фролов С. Словарь ключевых социологических терминов. 1999.
10. Gorshkov M.K. The role of non-economic factors in the use of economic growth potential, modernization and consolidation of the Russian society and regions of the Russian federation // Tyumen State University herald. 2013. № 8. Series «Sociology».
11. Игнатова И.В. Социология российского предпринимательства: монография. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2011.
12. Тишкина Е.И. Тоталитарная корпоративная культура: миф или реальность // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 10. Серия «Философия». С. 109-116.
13. Шафранов-Куцев Г.Ф., Трубин Г.А. Профессиональное образование и инновационная активность населения // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 10.
14. Средний класс в современной России десять лет спустя. Аналитический доклад Института социологии РАН. М., 2014. С. 43.
15. Ключарев Г.А. Непрерывное образование в политическом и экономическом контексте / Отв. ред. Г.А. Ключарев. М.: ИС РАН, 2008.
16. Образование в Российской Федерации: стат. ежегодник. М.: ГУ ВШЭ, 2007.
17. Дмитрий Медведев: правительство будет поддерживать развитие непрерывного образования. URL: <http://itar-tass.com/obschestvo/887541> (дата обращения 05.06.2014).
18. Ускова О. Утечка мозгов: Брейн-хантеры. <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0447/gazeta017.php> (дата обращения 05.06.2014)
19. Губарев В. Убийство РАН: новейшая история науки в России. М., 2014.

REFERENCES

1. Marx, K. and Engels, F. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Vol. 23. (in Russian).
2. Veber, M. *Osnovnye sotsiologicheskie poniatia. Antologiya. Ch. I* [Basic Sociological Concepts. Anthology. Part 1]. Moscow, 2002. (in Russian).
3. Porter, M. *Konkurentnoe preimushchestvo: kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustoichivost'* [Competitive Advantage: How to Reach a Good Result and Ensure Its Stability]. Moscow, 2005. (in Russian).
4. Dal', V. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka. T. II* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Vol. 11]. (in Russian).
5. *Doklad o konkurentosposobnosti Rossii 2011* [Report on Competitiveness in Russia 2011]. URL: <http://www.slideshare.net/SberbankRussia/ss-8326543> (date accessed 05. 06. 2014). (in Russian).

6. *Sovremennyi ekonomicheskii slovar'. 2-e izd., ispr.* [Modern Economic Dictionary. 2nd ed.]. Moscow, 1999. (in Russian).
7. Radaev, V.V. *Konkurentsia kak sotsial'no ukorenennyi protsess. Ekonomicheskaia shkola. Analiticheskoe prilozhenie. T. 6* [Competition as a Socially Implanted Process. School of Economy. Analytical Supplement. Vol. 6]. 2008. (in Russian).
8. Latov, Iu.V. The theory of dependence on the previous development in the context of the institutional economic theory. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta — Economic Bulletin of the Rostov State University*. 2005. Vol. 3. № 3. (in Russian).
9. Frolov, S. *Slovar' kliuchevykh sotsiologicheskikh terminov* [Dictionary of Key Sociological Terms]. 1999. (in Russian).
10. Gorshkov, M.K. The role of non-economic factors in the use of economic growth potential, modernization and consolidation of the Russian society and regions of the Russian Federation. *Herald of the Tyumen State University*. 2013. № 8. «Sociology». (in English).
11. Ignatova, I.V. *Sotsiologiya rossiiskogo predprinimatel'stva: monografiia* [Sociology of the Russian business]. Tyumen, 2011. (in Russian).
12. Tishkina, E.I. Totalitarian corporate culture: myth or reality. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta — Herald of the Tyumen State University*. 2013. № 10. (in Russian).
13. Shafranov-Kutsev, G.F., Trubin, G.A. Professional education and innovative activity of the population. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta — Herald of the Tyumen State University*. 2013. № 10. (in Russian).
14. *Srednii klass v sovremennoi Rossii desiat' let spustia. Analiticheskii doklad Instituta sotsiologii RAN* [Middle Class in Modern Russia, Ten Years Later. Analytical Report of the Institute for Sociology of the Russian Academy of Sciences]. Moscow, 2014. (in Russian).
15. Kliucharev, G.A. *Nepreryvnoe obrazovanie v politicheskom i ekonomicheskom kontekste* [Continuous Education in a Political and Economic Context]. Moscow, 2008. (in Russian).
16. *Obrazovanie v Rossiiskoi Federatsii: stat. ezhegodnik* [Education in the Russian Federation. A statistical year-book]. Moscow, 2007. (in Russian).
17. Dmitrii Medvedev: *pravitel'stvo budet podderzhivat' razvitie nepreryvnogo obrazovaniia* [Dmitry Medvedev: the Government will Support Development of Continuous Education]. URL: <http://itar-tass.com/obschestvo/887541> (date accessed 05.06.2014). (in Russian).
18. Uskova, O. *Utechka mozgov: Brein-khantery* [Brain Drain: Brain Hunters]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0447/gazeta017.php> (date accessed 05.06.2014). (in Russian).
19. Gubarev, V. *Ubiistvo RAN: noveishaia istoriia nauki v Rossii* [Murder of the Russian Academy of Sciences: Contemporary History of Science in Russia]. Moscow, 2014. (in Russian).

Авторы публикации

Шафранов-Куцев Геннадий Филиппович — член-корреспондент РАО, научный руководитель Тюменского государственного университета, доктор философских наук

Ефимова Галина Зиновьевна — доцент кафедры общей и экономической социологии Тюменского государственного университета, кандидат социологических наук

Authors of the publication

Gennady F. Shafranov-Kutsev — Dr. Sci. (Philos.), Corresponding Member, Russian Academy of Education, Research Supervisor of the Tyumen State University

Galina Z. Efimova — Cand. Sci. (Sociol.), Associate Professor, Department of General and Economic Sociology, Tyumen State University